

Ир50 $\frac{\Gamma-7}{3}$

Ир50 $\frac{\Gamma-7}{3}$

ЖЕНЩИНЫ ГОРОДА ЛЕНИНА

РАССКАЗЫ
И ОЧЕРКИ
О ЖЕНЩИНАХ
ЛЕНИНГРАДА
В ДНИ
БЛОКАДЫ

Л Е Н И Э Д А Т • 1 9 4 4

Л. Франкфурт
ученый секретарь Государственной
ордена Трудового Красного Знамени
Публичной библиотеки имени Салтыкова-
Щедрина

НА БИБЛИОТЕЧНОЙ ВАХТЕ

26 января 1942 года в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина было выключено электричество, и огромное здание погрузилось во мрак. С начала зимы не работало паровое отопление, и в библиотеке царил леденящий холод.

..Еще недавно, всего несколько месяцев назад, жизнь кипела в этом замечательном культурном очаге Ленинграда. За один день до трех тысяч читателей проходило через читальные залы библиотеки. Свыше девяти тысяч книг снималось ежедневно с ее полок. Более четырехсот различных справок получали в день ее читатели. Не менее тысячи новых поступлений вливалось ежедневно в ее фонды.

Первая в Советском Союзе и вторая в мире по своим книжным и рукописным богатствам, Публичная библиотека была крупнейшей базой научно-исследовательской работы для всего Советского Союза, культурной сокровищницей страны. В сотни городов и сел шли книги Публичной библиотеки; с крупнейшими книгохранилищами мира она была связана крепкими нитями научного сотрудничества.

Сложную и разностороннюю работу по обслуживанию читателей, обработке и хранению огромных книжных богатств вел большой, дружный коллектив библиотеки. После Великой Октябрьской Социалистической революции в этом коллективе ведущее место заняли женщины.

За годы советской власти разрослась и расцвела деятельность Публичной библиотеки. Небывалого богатства достигли ее книжные фонды, расширилась научная работа. Пришел новый массовый, жадно тянущийся к знанию читатель, и для него библиотека широко развернула справочно-библиографическую и консультационную работу. Коллектив библиотеки делал все для того, чтобы бережно хранимые им фонды, сокровища мировой культуры стали доступны трудящимся.

В 1938 году Публичная библиотека праздновала свой двадцатипятилетний юбилей. Правительство наградило ее орденом Трудового Красного Знамени. Это была высокая оценка роли Публичной библиотеки в культурном строительстве.

Война сразу же изменила привычный, налаженный строй жизни библиотеки. Опустели ее читальные залы, поредел коллектив ее сотрудников. Многие ушли в Красную Армию. Кое-кто эвакуировался в тыл.

Строгая рабочая тишина многочисленных читальных зал, многоэтажных галлерей библиотечных фондов, тщательно охраняемых помещений рукописного отдела была нарушена. Всюду застучали молотки.

Любовно и бережно упаковывались в ящики уникальные ценности. Одну часть прятали в глубокие сводчатые подвалы, другую — отправляли в далекий тыл.

В эту горячую пору можно было и днем и ночью видеть в библиотеке по-мужски сложенную фигуру Марии Эдуардовны Орловской — заместителя заведующего отделом фонда и обслуживания. Она распорядилась, вымеряла, подсчитывала, упаковывала, сама заколачивала ящики. Всю свою любовь к библиотеке Мария Эдуардовна вкладывала сейчас в заботу о сохранении богатств этой сокровищницы культуры.

Когда начали редеть кадры библиотекарей, Орловская заменяла ушедших товарищей, обеспечивала бесперебойное обслуживание читателей. Позже, не щадя своих сил, работала она на оборонных стройках, а в самую тяжелую пору голода ей поручили руководить столовой комиссией, следить за тем, чтобы каждая крупица невероятно скудного продовольственного пайка правильно использовалась.

В неустанной заботе о коллективе, о любимом деле Мария Эдуардовна не замечала, как таяли ее собственные силы. Спасти Орловскую не удалось...

Семнадцать товарных вагонов могли вывезти из Ленинграда малую часть сокровищ библиотеки. В подвалы нельзя было спустить девять миллионов ее книг. Надо было все огромное здание на площади Островского сделать как можно менее уязвимым на случай воздушных налетов врага.

Двадцать семь дней подряд на крыши и чердаки библиотечных зданий вручную, ведрами поднимали песок. Его подняли три тысячи двести кубометров. Библиотекари окрашивали огнестойким составом чердачные перекрытия, переносили книги и каталоги в более надежные помещения. Из верхних этажей в нижние перевели читальные залы со всем их сложным библиотечным хозяйством.

Город готовился к обороне от наступающих полчищ врага. В осенние месяцы 1941 года, под свист снарядов и бомб, сменив книгу на кирку и лопату, сотрудницы библиотеки рука об руку с другими ленинградскими женщинами возводили земляные валы, строили надолбы и дзоты.

В осенние месяцы 1941 года немцы регулярно и методически бомбили город. В библиотеке была создана из женской молодежи команда МШВО. Во главе ее встала волевой и требовательный командир — главный библиотекарь Татьяна Григорьянц. Выносливость, стойкость, дисциплину воспитала в боях своей команды Татьяна Григорьянц. Ее все уважали и любили. Распоряжения ее исполнялись беспрекословно.

Вышка библиотеки, боевой пост наблюдателей могли бы многое рассказать о выдержке и храбрости расстановщицы журнального фонда Надюши Заказновой. Ей восемнадцать лет. Маленького роста, с перевязанными ленточкой волосами, она кажется совсем девочкой.

В часы самых яростных налетов фашистских коршунов, когда кругом рвались бомбы и осколки зениток падали на крышу совсем рядом, Надюша лежурла на вышке и спокойно передавала сообщения в штаб.

Вот одна запись из ее дневника (сентябрь 1941 года):

«Мы с Валей Грязевой сегодня во время тревоги дежурили на вышке. Неприятный гул, сначала едва уловимый, слышится со стороны Московского вокзала. Валя у телефона. Я наблюдаю. Валя с моих слов передает донесения на КП. Засветили прожекторы, открыли огонь зенитки. Вспышка, другая, третья.

— Скорее, Валя, передай, — фугасные и зажигательные бомбы сброшены в центральной части города, неприятельский самолет приближается к нашему объекту.

Оглушительный взрыв. Мы сообщаем на КП, что бомба упала где-то совсем близко. Начальник предлагает спуститься. Мы остаемся на посту. Гул самолетов затихает. Зарево пожаров постепенно тускнеет. Мы с Валей садимся на скамеечку и молча смотрим на город. В темноте мы различаем его знакомые очертания. Прекрасный, величественный Ленинград, гордый и никакому Гитлеру недоступный...»

Еще недавно веселая и быстрая, проворно взбиралась Надюша по лестницам, доставая журналы и книги. В свободное от работы время училась на драматических курсах, мечтала об артистической карьере. Война принесла Надюше много горя и слез. Но только резче легла упрямая складка между бровями. Еще крепче дисциплина и сознание ответственности за порученную работу. За время войны Надюша овладела новой специальностью: электромонтера. Вступлением в комсомол Закамова еще сильнее запечатлела свою преданность родине.

До Отечественной войны Тася Антонович ежедневно обходила книжные магазины, закупаая новые книги для библиотеки. В свободное от работы и учебы в Заочном библиотечном вузе время занималась спортом, а отпуск свой обычно проводила в туристских походах по Крыму и Кавказу.

С первых дней войны Тася Антонович стала бойцом команды МПВО, а потом командиром противопожарного звена.

В мае 1942 года, когда оправившийся после страшной зимы город все крепче становился на ноги, Антонович написала письмо подруге на «Большую землю». Это волнующий рассказ о том, что пережила не только автор письма, но и весь коллектив Публичной библиотеки. Вот что Тася Антонович писала своей подруге:

«Ленинград, 16/V 1942 г.»

Милая Клава! Пишу тебе, только что оправившись после тяжелой болезни. Я точно родилась во второй раз и чувствую огромную потребность рассказать тебе обо всем, что я пережила, выстрадала, передумала за этот год. Буду рассказывать по порядку.

22 июня ворвалась в нашу жизнь война. На другой же день в библиотеке началась сумасшедшая работа.

Ведрами, по живому конвейеру поднимали мы на чердак песок и там развозили его на тележках. Лето было душное, жаркое. Все мы почти голые, обливаясь потом, носились под раскаленной крышей, напоминая собой чертей в аду.

А окраска балок... Сначала нам эта работа даже показалась занимательной, но потом мы очень уставали от нее. Краска разъедала лицо и руки, часто, несмотря на защитные очки, попадала в глаза; руки, не привыкшие держать тяжелую кисть, ломило невыносимо. Но это была не единственная наша работа. Надо было готовиться к воздушным налетам, и я стала бойцом команды МПВО, несла всевозможные наряды и дежурства. А с августа мы начали ездить за город копать противотанковые рвы.

Один сентябрьский день запомнился мне на всю жизнь. В семь часов вечера началась первая настоящая бомбежка Ленинграда. Все небо было озарено пламенем. В следующую ночь я дежурила как боец противопожарного отделения в нашем филиале. Опять прилетели немецкие бомбар-

дировщики. Неподалеку раздался оглушительный треск, нас качнуло так, что мы все свалились с ног. Утром я возвращалась с дежурства домой. Улицы на всем пути были усеяны стеклом, пеплом и стабилизаторами зажигательных бомб.

Много раз после этого приходилось мне стоять ночью на чердаке, слушать злое жужжание немецких самолетов и свист бомб вокруг. А сквозь щели в крыше мы различали отблески пламени пожаров... Тоска сжимает сердце, а глаза невольно смотрят в сторону Гагаринской — как-то там, что с тетей Ксеничкой, все ли благополучно? Но духом мы не падали, рук не опускали.

Днем мы в это время ездили копать рвы. Если центр Ленинграда был прифронтовой полосой, то место нашей работы было настоящим фронтом. Немцы злобно посылали в нашу сторону снаряды. Сначала мы после каждого разорвавшегося невдалеке снаряда бросали работу и ложились на землю. Но скоро привыкли, перестали обращать внимание на снаряды и только старались скорей и лучше выполнить задание.

В это тяжелое время я узнала, что такое настоящая дружба. Ты помнишь, Клава, как я дружила до войны с Раей. Я вспоминаю теперь пережитое и думаю, что делали бы мы друг без друга в суровые дни войны? На оборонные работы мы обычно ездили вместе и в минуты опасности прикрывали друг друга своим телом. В самое тяжелое время мы делились каждым куском, каждой крошкой хлеба. Если случалось одной из нас ехать на оборонную стройку, то каждая считала своим долгом привезти весь свой паек нетронутым (на трассе мы получали хлеба больше, чем в городе), и вечером ели его вдвоем с тетей Ксеничкой, разделив на равные части.

Физические силы наши все же постепенно таяли, но мы крепились. Сами едва двигаясь, мы на савочках возили больных сотрудников библиотеки в больницы и обратно. Рая в это время была бойцом медико-санитарного отделения. После каждого дежурства в медпункте она возвращалась усталая, потрясенная муками раненых, смертью погибших от бомбежек и голода.

Чем больше было жертв, тем сильнее становилась наша ненависть к немцам, тем больше хотелось дожить до торжества нашей победы над проклятыми фашистами. Мы старались, несмотря на все трудности и лишения, по возможности сохранить человеческий облик, следили за своей внешностью, умывались, причесывались. Хоть силы и покидали нас, но мы стремились быть бодрыми и трудоспособными ленинградками.

Однажды ночью, когда я была дежурным командиром, к зданию библиотеки подъехала грузовая машина. В кузов ее мы положили тела наших погибших от истощения товарищей. В эту же ночь в библиотеке выполнялся срочный заказ из Смольного. Там день и ночь разрабатывались меры для спасения Ленинграда и ленинградцев... Несколько работников библиотеки во главе с директором ходили по огромным, насквозь промерзшим залам и, освещая шкафы лучинками, снимали с полок книги по заказу из Смольного. Так перекрещивались между собой жизнь и смерть. Мы знали — победит жизнь.

В середине зимы на ленинградских предприятиях и в учреждениях начали создаваться стационары, чтобы поставить на ноги наиболее истощенных. В город по ледовой трассе стали понемногу поступать продукты.

И вот шесть девушек под руководством нашей неутомимой Тани Григорьянц принялись за устройство такого стационара в библиотеке. Коченеющими руками мы чистили, мыли, убирали помещения, обмазывали, оклеивали стены. Мне было трудно заставить себя что-то делать, я была слабее всех, но отставать не хотела. Воодушевляла мысль, что мы дадим возможность измученным людям хоть чуть-чуть оправиться. Хозяйкой стационара назначили Сусанну Семеновну Казакевич. Вся теплоту своего женского сердца, всю свою изобретательность вложила Сусанна Семеновна в это дело. Стационар просуществовал два месяца. Сотрудники библиотеки никогда не забудут трех небольших уютных комнат, где было тепло и где ласковые руки своих же товарищей (стационар обслуживался сотрудниками библиотеки) готовили и подавали больным пищу.

1 марта 1942 года я все-таки тоже слегла. Болела я долго и тяжело... За мной заботливо ухаживал весь наш небольшой коллектив. Какая это великая сила — коллектив! Если бы не наша общая борьба с лишениями, если бы не моральная взаимная поддержка в самые тяжкие дни, то мы, вероятно, все погибли бы.

...Я стала поправляться. Наступил апрель. Рая начала выводить меня понемногу на улицу. Когда я первый раз вышла из дома и почувствовала на себе теплые весенние солнечные лучи, меня охватила огромная радость. Все проходит, милая Клавочка, — прошла без следов и моя болезнь. Сейчас я здорова, полна энергии и сил, я хочу жить и работать так, как никогда этого не хотела. О, кончить бы только победой войну! Прогнать поскорее немецких мерзавцев! Какую прекрасную жизнь построим мы снова, как будем ценить наш спокойный, мирный труд!

Шлю тебе, дорогая, ленинградский привет.

Твоя Тася.

Тася Антоневиц и ее подруга Рая Подрайская — главный библиотекарь, начальник медико-санитарной команды МПВО библиотеки — недавно вступили в большевистскую партию.

Команда МПВО не только боевая группа самозащиты, но и ударная бригада, выполняющая самые трудные задания.

Надо ли перенести стеллажи с книгами или тяжелые дубовые шкафы с каталогами, откачать воду из бомбоубежища или ночью отвезти срочный материал, — на помощь приходит команда МПВО.

Когда библиотеке угрожала опасность остаться без дров, партийная организация поручила команде МПВО разломать деревянный дом и заготовить топливо. И девушки из команды это сделали.

Замечательных людей воспитала команда, — не унывающих, стойких, готовых выполнить любое дело, любое поручение.

В труднейших условиях зимы 1941/42 года библиотека не прекращала своей работы.

Из воинских частей, из госпиталей, из редакций армейских газет, из партийных и советских учреждений и организаций шли требования на книги, справки. Город-фронт нуждался в помощи библиотеки даже в самые трудные дни блокады. К ее книгам, к ее материалам, к ее справочникам обращались командиры, бойцы, врачи, инженеры, летчики, партизаны, пропагандисты.

Требования на литературу были разнообразны. Здесь и работа подземных госпиталей, и автоматическое управление самолетом, и ледяные дороги, и партизанское движение, и образы Суворова, Кутузова и Александра Невского в художественной литературе, и дикорастущие съедобные растения, и многое, многое другое. Ни одно требование не оставалось невыполненным. Библиотека обслуживала нужды осажденного города, стала звеном в его обороне.

На имя директора библиотеки пришло письмо:

«Я приехал с фронта на несколько часов, — писал фронтовик-читатель, — и получил в Публичной библиотеке исчерпывающие справки относительно нужной мне литературы. Особенно прошу передать благодарность дежурному библиотекарю О. М. Петровской, как работнику с большими знаниями и чутким отношением к читателю».

Когда письмо показали Ольге Михайловне Петровской, она очень удивилась и долго не могла вспомнить этого читателя. Как можно запомнить все случаи срочно и ударно выполненных фронтовых требований. Их так много!

Если бы читатель, приславший это письмо, хотя на одну минуту представил себе те условия, в которых приходилось работать Ольге Михайловне, к его чувству благодарности прибавилось бы чувство удивления и восхищения.

Ольге Михайловне Петровской приходится постоянно работать с каталогами книг. Простояв зиму в нетопленном подвале, каталожные ящики перестали выдвигаться. Надо затратить много сил, чтобы разыскать и представить по каталогу нужный шифр. Эту трудную, кропотливую работу и выполняет Ольга Михайловна.

Война и блокада не прекратили поток новых поступлений в Публичную библиотеку, хотя этот поток и значительно сократился. Книги, газеты, журналы, брошюры, афиши, плакаты, листовки требуют библиотечной обработки. Этим попрежнему занята Ольга Павловна Захарьина. Ей — семьдесят два года. Половину своей жизни она отдала библиотечному делу, в том числе двадцать лет — Публичной библиотеке. Внучка великого Герцена, Ольга Павловна — человек больших знаний и большой культуры. И по возрасту и по здоровью ей бы во время войны спокойно жить в глубоком тылу... Но она категорически отказалась от эвакуации, решив до конца отдать все свои силы родному городу, любимой библиотеке.

В библиотеку нередко приходят письма из далекого тыла. Как обрадовало всех полученное из Казахстана письмо, в котором Казахский университет просит Публичную библиотеку составить и прислать список литературы о русской женщине и ее роли в политической, общественной и культурной жизни.

С величайшим напряжением работает справочный пункт библиотеки, оперативно обслуживая многообразные запросы. Свыше тридцати тысяч справок выдано за первые два года войны. Как и прежде, душа справочной работы библиотеки — заведующая пунктом Мария Васильевна Кальфа.

Кончив свой напряженный рабочий день, спешит Мария Васильевна домой. Только домом теперь служат ей не полные книжки и картины уютные комнаты, а служебный кабинет мужа. По сигналу воздушной тревоги, вместе с мужем, занимает она свой пост бойца команды МПВО.

Невзирая на свой возраст и болезнь сердца, освобождающие ее от трудовой повинности, Мария Васильевна весной 1942 года вышла на улицы

города, чтобы очищать его от снега. Где-то рядом, также с лопатой в руках, работал ее муж. Ленсовет наградил мужа и жену Кальфа грамотами за отличную работу по очистке города. Сейчас на груди Марии Васильевны медаль «За оборону Ленинграда».

В дни празднования XXV годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции Публичная библиотека провела научную сессию. Фашисты в эти дни усилили артиллерийский обстрел и налеты на город. Заседания сессии не прекращались во время воздушных тревог. С особым интересом участники сессии заслушали доклад о коллекции «Ленинград в Отечественной войне». Докладчиком была главный библиотекарь, заведующая одним из филиалов Публичной библиотеки — Вера Александровна Каратыгина.

Бодрая, подтянутая, с молодым лицом и седыми волосами, Вера Александровна никогда не теряет присутствия духа.

Война ни на один день не прервала ее научной работы. Когда из-за отсутствия тепла и света нельзя было работать в библиотеке, Вера Александровна работала дома. Когда жестокая болезнь уложила ее в постель, она продолжала работать лежа. Намеченный ею план научной работы выполнялся в срок. Сейчас Вера Александровна с увлечением работает над созданием коллекции «Ленинград в Отечественной войне».

Когда кончится война и будет воссоздаваться героическая эпопея обороны Ленинграда, историки и писатели, художники и поэты станут изучать материалы этой коллекции. И они с благодарностью будут думать о собирателях этих ценнейших документов — Вере Александровне Каратыгиной и ее бригаде. В условиях города-фронта эти люди беззаветно служили советской науке.

На научной юбилейной сессии прочла доклад «Техническая книга и война» главный библиотекарь Вера Николаевна Струлева.

За год до войны библиотека отпраздновала двадцатипятилетний юбилей ее работы в библиотеке. Крупнейший специалист в области технической книги, Вера Николаевна напряженно работает все время войны, стараясь не отстать от развития военной науки и техники, использует все свои знания и опыт для обслуживания оборонных организаций и военных читателей.

От мирной жизни Вера Николаевна сохранила только огромную любовь к музыке. Попрежнему она в курсе всей музыкальной жизни города и не пропускает ни одного концерта.

А когда звучит сигнал воздушной тревоги, Вера Николаевна выходит на свой пост бойца команды МПВО.

Обследование библиотек города, которое Ленинградский Совет поручил провести Публичной библиотеке, возглавила Антонина Александровна Громова.

Маленькая, очень живая и подвижная для своих сорока девяти лет, она поражает неутомимой энергией и работоспособностью.

Накануне войны Антонина Александровна с успехом защитила кандидатскую диссертацию.

Война отвлекла ее от научной работы и заставила заниматься другими делами: рыть окопы, выращивать овощи, убирать снег, помогать библиотекарям подшефных госпиталей и воинских частей, читать лекции на военных библиотечных курсах.

Публичная библиотека создала специальную бригаду по спасению книжных ценностей в домах, пострадавших от артиллерийского обстрела или бомбежки. О том, как бригада Марии Васильевны Машковой спасала рукописи и книги, можно было бы написать увлекательную повесть. Книги переносили вручную, на плечах, возили на саночках, в детских колясках. Позже удалось получить грузовую машину, и тогда бригада стала регулярно два раза в неделю выезжать на спасение драгоценного имущества. Часто приходилось проникать в квартиру через проломы стен, грузить книги через окна, собирать обрывки ценнейших рукописных материалов среди обломков кирпича и извести, спускать книги с пятого, шестого этажа обгоревших, разбитых квартир, спешно забирать книги из домов, обреченных на слом. И лучшей наградой бригаде за ее самоотверженную, подчас геройскую работу служит найденный в развалинах дома интересный автограф, рукопись, старинная книга. Уже более двухсот тысяч названий насчитывается в спасенных таким образом книжных богатствах. Среди них много редчайших изданий, рукописей, автографов.

* * *

За сто двадцать пять лет существования библиотеки много сменилось в ней директоров. Но никогда этот пост не занимала женщина.

И вот сложилось так, что в самое тяжелое и грозное для библиотеки время во главе крупнейшего книгохранилища мира встала молодая женщина — Елена Филипповна Егоренкова. Ей и секретарю партийной организации — Любви Михайловне Филипповой — принадлежит немалая роль в замечательной истории сохранения культурной сокровищницы страны.

Отгремят выстрелы кровопролитной войны. Разгромлен будет и уничтожен наш лютый враг — фашистский варвар. Залечатся раны, нанесенные городу Ленина. Приведет в порядок свои многомиллионные книжные богатства Публичная библиотека. Встанут на свои места возвращенные из тыла и из подвалов книги и рукописи. Зажгутся под зелеными абажурами лампы на столах в читальных залах библиотеки. Попрежнему четко и слаженно заработает библиотечный конвейер.

Новые читатели, пришедшие в библиотеку в дни войны, и старые ее друзья оценят по заслугам самоотверженную работу сотни женщин, в суровые, грозные дни ленинградской блокады стойко и мужественно несших свою скромную библиотечную вахту, сохранивших для своего родного города, для своей страны, для всего мира Публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина — сокровищницу мировой литературы и науки.